

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 April 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят восьмой сессии (13–22 ноября 2013 года)

№ 53/2013 (Иордания)

Сообщение, направленное правительству 9 сентября 2013 года

Относительно г-на Хишама Аль-Хейсы, г-на Бассема Ар-Равабеды,
г-на Тхабета Ассафа и г-на Тарека Ходера

Правительство не ответило на данное сообщение.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года срок действия мандата был продлен еще на три года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.14-13059 (R)

* 1 4 1 3 0 5 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Хишам Аль-Хейса, 1986 года рождения, гражданин Иордании, обычно проживает в Аммане, работает преподавателем.

4. Бассем Ар-Равабеда, 1970 года рождения, гражданин Иордании, обычно проживает в Ирбиде, Иордания. Женат, является владельцем местного супер-маркета.

5. Тхабет Ассаф, 1988 года рождения, гражданин Иордании, обычно проживает в Караке, Иордания. Является главным координатором и представителем Исламского молодежного движения Иордании.

6. Тарек Ходер, 1988 года рождения, гражданин Иордании, обычно проживает в Аммане. Женат, работает в компании по производству комплектующего оборудования для сотовых телефонов.

7. Г-н Аль-Хейса, г-н Ар-Равабеда, г-н Ассаф и г-н Ходер являются членами Исламского молодежного движения Иордании. Источник сообщает, что это движение выступает за гражданские и экономические реформы, например путем организации протестов против роста цен на бензин и ограничений в отношении основных свобод в стране.

8. По сообщению источника г-н Аль-Хейса был в первый раз арестован 13 июня 2013 года. Как утверждается, ему не были объяснены причины его ареста и задержания в течение четырех дней до освобождения 17 июня 2013 года. В день своего освобождения г-н Аль Хейса принял участие в протесте, организованном Исламским молодежным движением Иордании. На следующий день, 18 июня 2013 года, он был вызван военным прокурором в Суд по делам государственной безопасности Иордании для завершения некоторых формальностей, связанных с его освобождением. Когда он прибыл в Суд, его попросили

подписать документ с заявлением о том, что он выступает против протестов; как утверждают, он отказался выполнить это требование. После этого г-н Аль-Хейса был вновь арестован в здании Суда по делам государственной безопасности и отправлен непосредственно в тюрьму "Аз-Зарка" в губернаторстве Аз-Зарка.

9. Источник сообщает, что г-н Аль-Хейса был допрошен военным следователем Суда по делам государственной безопасности, не будучи представлен каким-либо адвокатом. 3 июля 2013 года ему было предъявлено обвинение в подрыве политической системы Иордании и подстрекательстве к действиям против страны на основании статьи 149 Уголовного кодекса Иордании. Г-н Аль-Хейса впервые предстал перед Судом по делам государственной безопасности 4 сентября 2013 года, а судебное разбирательство его дела было отложено до 1 октября 2013 года.

10. Как утверждается, г-н Ар-Равабеда был арестован 19 июня 2013 года после участия в сидячей забастовке перед зданием Совета министров в Аммане, которая проводилась для того, что потребовать освобождения г-на Аль-Хейсы. Возвращаясь после акции протеста вместе со своей семьей, он был остановлен на блок-посте на главной дороге между Амманом и Ирбидом примерно в полночь. Г-н Ар-Равабеда был сразу же арестован, однако членам его семьи разрешили уехать. Как утверждают, он был отправлен в полицейский участок в Ирбиде, где провел несколько часов, а затем был переведен ночью в полицейский участок в Аммане.

11. На следующий день, 20 июня 2013 года, г-н Ар-Равабеда был допрошен военным следователем в Суде по делам государственной безопасности в отсутствие адвоката, а затем направлен в тюрьму "Аз-Зарка". 2 сентября 2013 года он был переведен в тюрьму "Ремамин" в Аммане. Г-ну Ар-Равабеде было предъявлено обвинение в совершении тех же самых преступлений, что и господину г-ну Аль-Хейсе. Г-н Ар-Равабеда предстал перед Судом по делам государственной безопасности 4 сентября 2013 года, и разбирательство его дела было отложено до 1 октября 2013 года.

12. 4 июля 2013 года г-н Ассаф и г-н Ходер были арестованы возле площади Римского Колизея в Аммане агентами специального подразделения безопасности, также известного под названием "Силы по обеспечению безопасности", которое входит в состав Директората государственной безопасности. Источник отмечает, что они были арестованы сразу же после их участия в обсуждении политических событий в Египте. Источник передает Рабочей группе полученные сообщения о том, что основной причиной их ареста стало имевшее ранее место их участие в протестах в связи с ростом цен на бензин и новыми поправками к Закону о печати и издательской деятельности. В день их ареста оба упомянутых лица были направлены в штаб-квартиру специального подразделения по безопасности в Аммане, где провели два дня.

13. 7 июля 2013 года г-н Ассаф и г-н Ходер были переведены в Суд по делам государственной безопасности, где их допросил военный следователь. Источник сообщает, что допрос проводился в отсутствие адвокатов. Позднее, в тот же день, г-н Ассаф и г-н Ходер были переведены в тюрьму "Аль-Джвайдех" в восточном Аммане, где они содержались в течение недели. Утверждается, что до этого момента они содержались без связи с внешним миром и не имели представления о том, где находятся. 13 июля 2013 года они были переведены в тюрьму "Аз-Зарка", где родственникам было разрешено посетить их. Г-ну Ассафу и г-ну Ходеру были предъявлены обвинения в призывах к борьбе с политической системой в нарушение статьи 149 Уголовного кодекса, однако офици-

альные обвинения пока предъявлены не были. Г-н Ассаф по-прежнему содержится в тюрьме "Аз-Зарка", тогда как г-н Ходер 2 сентября 2013 года был переведен в тюрьму "Ирбид", расположенную в губернаторстве Ирбид.

14. В знак протеста против их произвольного задержания все четверо объявили 9 августа 2013 года голодовку. В этой связи источник передает сообщение о том, что тюремная администрация в одном случае отказала им в пище. Источник выражает опасения относительно того, что это может привести к почечной недостаточности.

15. Источник сообщает, что Суд по делам государственной безопасности тесно взаимодействует с Главным разведывательным управлением и состоит из двух военных судей и одного гражданского судьи, все из которых назначаются Премьер-министром. Источник утверждает, что Суд по делам государственной безопасности известен тем, что он полностью игнорирует право на справедливое судебное разбирательство. Источник ссылается на действующие в этом Суде правила, в соответствии с которыми обвинители должны представить обвиняемых в Суд по делам государственной безопасности не позднее чем через семь дней после их ареста. Существует положение, допускающее продление этого срока до 15 дней по усмотрению обвинителя. Источник утверждает, что на практике содержание под стражей без судебного разбирательства может продолжаться в течение гораздо более длительного срока. Кроме того, во многих случаях обвиняемым не предоставляется доступ к адвокату, особенно во время допросов. В соответствии с применяемыми в Суде процедурами заявления на имя следователя, которые составляют основу судопроизводства, должны быть добровольными, однако многие обвиняемые позднее утверждали, что их принуждали к тому, чтобы сделать такие заявления.

16. Источник сообщает, что в юрисдикцию Суда входит рассмотрение преступлений по Уголовному кодексу, которые направлены на нанесение ущерба внешней и внутренней безопасности Иордании, включая наркоторговлю, хранение взрывчатых веществ и оружия, шпионаж и измену родине, а также правонарушения, связанные с мирным использованием права на свободу слова. Хотя сфера компетенции Суда в ходе реформы 2011 года, что было подтверждено решением Совета министров на основании королевских указов от 1 сентября 2013 года, была ограничена пятью областями юрисдикции, данные положения, по мнению источника, остаются достаточно расплывчатыми и допускают возможность их широкого и произвольного применения, что позволяет Суду пользоваться своими полномочиями в ущерб протестующим, представителям средств массовой информации и руководителям оппозиции.

17. Источник утверждает, что в данном случае упомянутые лица подверглись преследованиям из-за их участия в демонстрациях. Поэтому он считает их арест и содержание под стражей нарушением их свободы на мирные собрания. Кроме того, данные четыре лица не пользовались услугами адвокатов во время допросов и предстали перед Судом по делам государственной безопасности, который, как утверждает источник, не может гарантировать справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что их задержание подпадает под категории II и III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

18. Источник утверждает, что г-н Аль-Хейса был арестован после того, как он отказался сделать заявление о том, что он выступает против протестов, проводимых Исламским молодежным движением Иордании; что г-н Ар-Равабеда был арестован после участия в демонстрации протеста; и что г-н Ассаф и г-н Ходер были арестованы после публичных дебатов и участия в протестах.

Поэтому он утверждает, что их арест и продолжающееся содержание под стражей явно связаны с осуществлением ими права на свободу убеждений и их свободное выражение и свободу собраний, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах, который Иордания ратифицировала 28 мая 1975 года.

19. Источник привлекает внимание Рабочей группы к пункту 2 статьи 19 Пакта, который гласит: "Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения". Он также привлекает внимание к статье 21 Пакта, где говорится: "Признается право на мирные собрания". По мнению источника, власти Иордании арестовали данных четырех лиц в нарушение прав и свобод, обеспечиваемых Пактом; в этой связи он утверждает, что их содержание под стражей подпадает под категорию II классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

20. В связи с утверждениями о том, что данным четверем лицам не был предоставлен доступ к услугам адвоката на каком бы то ни было этапе в ходе их допросов и что по результатам этих допросов они предстали перед Судом по делам государственной безопасности, источник утверждает, что речь идет о нарушении международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статьях 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

21. Источник напоминает о пункте 1 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым "каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона". Источник также ссылается на пункт 3 с) статьи 14, в котором указывается на право каждого "быть судимым без неоправданной задержки", и пункт 3 d), в котором предусмотрено право каждого "защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника". С учетом вышеуказанного источник утверждает, что подобное несоблюдение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, придает содержанию заявлений под стражей произвольный характер, в силу чего оно подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

22. Впоследствии источник информировал Рабочую группу о том, что очередное слушание дела г-на Аль-Хейсы и г-на Ар-Равабеды в Суде по делам государственной безопасности было назначено на 10 сентября 2013 года, однако затем было отложено до 24 сентября из-за отсутствия свидетелей обвинения.

23. Источник далее информировал Рабочую группу о том, что все четыре лица прекратили свою голодовку 14 сентября, с тем чтобы избежать дальнейшего ухудшения состояния их здоровья.

Отсутствие ответа от правительства

24. 9 сентября 2013 года правительству Иордании было направлено сообщение с просьбой дать ответ на изложенные утверждения. Рабочая группа заявила, что она была бы признательна, если бы правительство Иордании в своем ответе представило Рабочей группе подробную информацию о нынешнем положении г-на Аль-Хейсы, г-на Ар-Равабеды, г-на Ассафа и г-на Ходера и разъяснило правовые положения, оправдывающие их продолжающееся содержание под стражей.

25. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не ответило на данную просьбу. Несмотря на отсутствие информации от правительства, Рабочая группа считает, что она может вынести свое мнение по вопросу о содержании под стражей г-на Аль-Хейсы, г-на Ар-Равабеды, г-на Ас-сафа и г-на Ходера в соответствии с пунктом 16 ее методов работы.

Обсуждение

Бремя доказывания

26. Рабочая группа подчеркивает, что правительство Иордании не опровергло представленные источником убедительные утверждения *prima facie*. Рабочая группа ссылается на свою неизменную практику, подтвержденную недавно в ее мнениях № 41/2013 (Ливия) и 48/2013 (Шри Ланка), и напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что тому или иному лицу не были предоставлены государственным органом определенные процедурные гарантии, на которые он имел право, бремя доказывания обратного тому, о чем утверждает заявитель, возлагается на государственный орган, поскольку последний "способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии... путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер"¹.

27. Аналогичному подходу следует и Комитет по правам человека, по мнению которого бремя доказывания не может возлагаться только лишь на автора сообщения, особенно ввиду того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией².

Суд по делам государственной безопасности

28. Рабочая группа с озабоченностью отмечает утверждение источника, касающееся Суда по делам государственной безопасности.

29. Комитет против пыток и Комитет по правам человека неоднократно рекомендовали Иордании упразднить специальные суды, такие как Суд по делам государственной безопасности; например, в 2010 году Комитет по правам человека в пункте 12 своих заключительных замечаний по четвертому периодическому докладу Иордании (CCPR/C/JOR/CO/4) заявил:

Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу ограниченной независимости Суда по делам государственной безопасности как с точки зрения структуры, так и функций. Он также с озабоченностью отмечает, что премьер-министр имеет полномочия направить в этот Суд дела, которые не связаны с государственной безопасностью...

Комитет вновь напоминает о своей рекомендации 1994 года (CCPR/C/79/Add.35, пункт 16), в которой он предлагает государству-участнику ликвидировать Суд по делам государственной безопасности.

¹ *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 639, para. 55.*

² См., например, сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3; 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; 139/1983, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

30. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека заявил, что положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам, на которые распространяется действие статьи 14, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные (пункт 22)³.

31. В своем ежегодном докладе за 2007 год (A/HRC/7/4, пункт 59) Рабочая группа заявила:

Тем не менее Рабочая группа также озабочена сохраняющейся тенденцией лишения лиц свободы, обусловленной тем, что государства злоупотребляют режимом чрезвычайного положения или частичной отмены законов, без официального заявления применяют особые полномочия, характерные для режима чрезвычайного положения, прибегают к военным, специальным и чрезвычайным судам, не обеспечивают соблюдение принципа соразмерности с точки зрения принимаемых мер в соответствующей ситуации и применяют уклончивые формулировки для оправдания противоправных деяний, которые якобы призваны защитить безопасность государства и противодействовать терроризму.

32. Источник утверждает, что проведенный в 2011 году процесс реформ и решение, принятое Советом министров на основании королевских указов от 1 сентября 2013 года, не способствовали приведению действующих в Иордании правил в отношении Суда по делам государственной безопасности в соответствие с нормами международного права. Рабочая группа согласна с этим мнением. Она отмечает, что сохранение Суда по делам государственной безопасности не удовлетворяет критериям возможного узкого исключения из системы судов общей юрисдикции.

Чрезмерно широкие и нечеткие формулировки правонарушений

33. Рабочая группа также с озабоченностью отмечает выдвинутые источником утверждения в отношении чрезмерно широко сформулированных правонарушений в уголовном законодательстве Иордании.

34. Комитет по правам человека рекомендовал пересмотреть формулировки таких правонарушений, в частности в пункте 6 своих заключительных замечаний в 2010 году по четвертому периодическому докладу Иордании (CCPR/C/JOR/CO/4):

Комитет выражает озабоченность по поводу неясного определения и ограниченного охвата понятия "террористическая деятельность" в Законе о предотвращении терроризма, принятом в 2006 году.

Государству-участнику следует пересмотреть Закон о предотвращении терроризма и обеспечить, чтобы терроризм и террористические акты были в нем ясно определены в соответствии с Пактом.

³ См. также Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, статья 64, и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 11.

35. Рабочая группа в своей практике сама рассматривала вопрос о неясном и чрезмерно широком определении правонарушений. Рабочая группа напоминает о своих ранее принятых мнениях № 1/2003, 13/2007, 1/2009 и 24/2011, касающихся Вьетнама, в которых она подчеркивала, что:

В соответствии со своим мандатом она должна удостовериться в том, что национальный закон согласуется с соответствующими международными положениями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека или в соответствующих международных договорах, к которым присоединилось конкретное государство. Следовательно, даже если задержание произведено в полном соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться в том, что при этом не имело место отступления от соответствующих норм международного права.

36. Рабочая группа также подтверждает ранее сделанный ею в мнениях № 1/2009 и 24/2011 вывод о том, что широкие положения уголовного законодательства, объявляющие преступлением "использование демократических свобод и прав для нападков на государственные интересы", по сути своей никоим образом не отвечают правам и свободам, гарантированным Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. В этой связи применимы также замечания Рабочей группы по недавно проведенному процессу реформ в пункте 32 выше.

Замечания

37. Правительство не опровергло утверждения относительно арестов г-на Аль-Хейсы, г-на Ар-Равабеды, г-на Ассафа и г-на Ходера без ордера и без возможности доступа к адвокату. Аресты без ордера являются нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Ограничения доступа к адвокату являются нарушением статей 10 и 11 Всеобщей декларации и статьи 14 Пакта и, таким образом, подпадают под категорию III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

38. Правительство также не опровергло утверждения относительно Суда по делам государственной безопасности, применения дискриминационных процедур или чрезмерно широкого определения уголовных преступлений. Рабочая группа напоминает об изложенных выше выводах относительно таких специальных трибуналов в целом и Суда по делам государственной безопасности в частности. В этом состоит еще одно основание для сделанного Рабочей группой вывода о том, что в данном случае содержание под стражей является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации и статьи 14 Пакта и подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

39. Источник утверждает, что задержания были произведены в отместку за участие в демонстрациях. Источник заявляет, что г-н Аль-Хейса был арестован после того, как он отказался подписать заявление, подтверждающее, что он выступает против протестов, проводимых Исламским молодежным движением Иордании; что г-н Ар-Равабеда был арестован после участия в митинге протеста; и что г-н Ассаф и г-н Ходер были арестованы после публичной дискуссии и участия в протестах. Правительство не опровергло ни одно из этих утверждений. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти задержания являются нарушением права на свободное выражение своего мнения, предусмотренного в статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, и права на свободу собраний, закреплен-

ного в статье 20 Всеобщей декларации и статье 21 Пакта. Эти задержания подпадают под категорию II классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел. Рабочая группа напоминает далее, в частности, свои мнения № 18/2007 (Иордания) и 60/2011 (Иордания), касающиеся задержаний за выражение политических взглядов, и выражает озабоченность в связи с систематическим характером нарушений в упомянутых делах и в деле, которое в настоящее время рассматривается Рабочей группой.

40. Наконец, Рабочая группа переходит к вопросу об утверждениях источника относительно задержек. Как утверждается, данные четыре лица находятся под стражей с июня 2013 года, и правительство не опровергло утверждения относительно столь длительной задержки. Содержание под стражей до судебного разбирательства вызывает особую озабоченность, когда оно обусловлено осуществлением права на свободу выражения своего мнения и свободу собраний, и соблюдение государством права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного статьей 14 Пакта, должно являться объектом пристального внимания в подобных случаях досудебного содержания под стражей. Нарушение права быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренного статьей 11 Всеобщей декларации и статьей 14 Пакта, подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

Решение

41. В свете вышеизложенного Рабочая группа представляет следующее мнение:

Содержание под стражей г-на Аль-Хейсы, г-на Ар-Равабеды, г-на Ассафа и г-на Ходера представляет собой нарушение статей 9–11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 12, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это содержание под стражей подпадает под категории II и III классификации произвольных задержаний, на которую ссылается Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

42. На основании сформулированного мнения Рабочая группа просит правительство Иордании принять необходимые меры по исправлению положения в отношении г-на Аль-Хейсы, г-на Ар-Равабеды, г-на Ассафа и г-на Ходера с целью привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

43. Применительно к настоящему делу Рабочая группа просит правительство Иордании незамедлительно освободить г-на Аль-Хейсу, г-на Ар-Равабеду, г-на Ассафа и г-на Ходера и предоставить им обладающее искомой силой право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 21 ноября 2013 года]